

- информацию, распространение и (или) предоставление которой ограничено; - информацию, составляющую тайну».

3. Понятие тайны должно быть закреплено в ст.1 Закона.

4. Тайну следует определять как документированную информацию, зафиксированную на материальном носителе с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать, защищаемую в установленном законом порядке, известную ограниченному кругу лиц в силу их профессиональной или служебной деятельности, разглашение которой может повлечь наступление негативных последствий.

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИНФОРМАЦИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Т.В. Сафонова, В.В. Кузнецова, В.М. Аляшкевич

Одной из новелл нового Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» от 10 ноября 2008 года №455-з (далее Закон) является введение в правовой оборот термина «правовой режим информации».

Данный термин отсутствовал в утратившем силу Законе Республики Беларусь «Об информатизации» от 6 сентября 1995 года №3850-3.

Закон в Главе 3 закрепляет виды информации (ст.15), определяет категории общедоступной информации (ст.16), информации распространение и (или) предоставление которой ограничено (ст.17), информации о частной жизни физического лица и персональные данные (ст.18), закрепляет порядок документирования информации (ст.19).

Однако в Законе четко не определяется, что понимать под правовым режимом информации. Очевидно, что отсутствие определения данного понятия создает пробел в законодательстве Республики Беларусь об информации, информатизации и защите информации.

Следует отметить, что рекомендательный законодательный акт, принятый Постановлением межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых государств, Санкт-Петербург, 23 мая 1993 года «О принципах регулирования информационных отношений в государствах-участниках Межпарламентской Ассамблеи» понимает под правовым режимом информации нормативно установленные правила, определяющие степень открытости, порядок документирования, доступа, хранения, распространения и защиты информации, а также исключительные права на информацию.

Полагаем, что аналогичное определение понятия правового режима информации должно содержаться в указанном Законе.

Согласно ст.15 Закона в зависимости от категории доступа информация делится на общедоступную информацию и информацию, распространение и (или) предоставление которой ограничено.

В ст.16 Закона поясняется, что к общедоступной информации относится информация, доступ к которой, распространение и (или) предоставление которой не ограничены. Так, не могут быть ограничены доступ к информации, распространение и (или) предоставление информации о правах, свободах и законных интересах физических лиц, правах и законных интересах юридических лиц и о порядке реализации прав, свобод и законных интересов; о деятельности государственных органов, общественных объединений; о правовом статусе государственных органов, за исключением информации, доступ к которой ограничен законодательными актами Республики Беларусь и др.

Однако отметим, что информация о правах, свободах и законных интересах физических лиц, правах и законных интересах юридических лиц и о порядке реализации прав, свобод и законных интересов в основном содержится в нормативных правовых актах.

Согласно ст.62 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» от 10 января 2000 года (в редакции Закона Республики Беларусь от 02.07.2009 года №31-з) нормативные правовые акты Республики Беларусь подлежат официальному опубликованию.

Под официальным опубликованием нормативных правовых актов понимается доведение их до всеобщего сведения путем воспроизведения текста нормативных правовых актов в периодическом печатном издании Национального реестра правовых актов Республики Беларусь, его электронной версии и иных официальных изданиях, определяемых Президентом Республики Беларусь. То есть, для информации, содержащейся в нормативных правовых актах, устанавливается режим доведения ее до всеобщего сведения.

Полагаем, соответствующие уточнения должны быть внесены в Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации». То есть, ст. 15 Закона должна быть изложена в следующей редакции: «В зависимости от категории доступа информация делится на:

- общедоступную информацию, включающую информацию, подлежащую доведению до всеобщего сведения (официальному опубликованию);

- информацию, распространение и (или) предоставление которой ограничено».

На основании проведенного исследования, считаем необходимым предложить следующее:

1) закрепить определение понятия правового режима информации в Законе Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» от 10 ноября 2008 года № 455-з;

2) под правовым режимом информации необходимо понимать установленные законодательством правила, определяющие степень ее открытости, порядок документирования, доступа, хранения, распространения и защиты;

3) уточнить норму ст.15 Закона, включив в категорию общедоступной информации информацию, подлежащую доведению до всеобщего сведения (официальному опубликованию).

ВЗГЛЯД ИЗДАЛЕКА – ВСЕГДА ЛИ ОБЪЕКТИВЕН? (ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕТРА I ГЛАЗАМИ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ)

Г.В. Сахаров

В оценке деятельности Петра I можно четко выделить две позиции: ярко выраженную, почти лубочную, венценосную, великую роль преобразователя России, а другую – не менее яростное отрицание этой роли.

Первая заложена классиками российской имперской исторической науки Н. М. Карамзиным, С. М. Соловьевым, В. О. Ключевским. В своей знаменитой «Истории России с древнейших времен. 1703 – начала 20 годов XVIII в.» С. М. Соловьев отмечал, что «Петр не был царем в смысле своих предков: это был герой-преобразователь или, лучше сказать, основатель нового царства, новой империи, и чем более вдавался он в свою преобразовательную деятельность, тем более терял возможность быть похожим на своих предков». [История России с древнейших времен. 1703 – начало 20-х годов XVIII в.» кн. VIII М. 2001 г. с. 85].

Своей целью Петр I, по мнению ученого, считал необходимость «ввести Россию в семью европейских держав, дать ей здесь важное значение, ...очистить ее от прежнего пятна варварства, хотел, чтобы в Европе говорили только об этом очищении, видели в России страну уже не варварскую более, но очищенную, преобразованную, ... хотел слыть преобразователем, а не царем варварского народа и не варваром. Ученый считал, что вся последующая деятельность Петра была направлена на то, чтобы смыть пятно варварства с русского народа». В то же время В. О. Ключевский уже отмечал, что «в Петре вырастал правитель без правил, одухотворяющих и оправдывающих власть, без элементарных политических понятий и общественных сдержек. Недостаток суждения и нравственная неустойчивость при гениальных способностях и обширных технических познаниях резко бросались в глаза и заграничным наблюдателям ... им казалось, что природа готовила в нем скорее хорошего плотника, чем великого государя». В. О. Ключевский пытается соединить негатив и позитив: «плохо направленный нравственно и рано испорченный физически, невероятно грубый по воспитанию и образу жизни и бесчеловечный по ужасным обстоятельствам молодости, но при этом был полон энергии, чуток и наблюдателен ... что позволяло ему сдерживать пороки и недостатки. По мнению ученого, Петр до конца не мог понять ни исторической логики, ни физиологии народной жизни; «освободившись от кремлевского политического жеманства, он так и не сумел очистить свою кровь от инстинкта произвола».

Обеляя Петра, Ключевский отмечает, что, у Петра I, было неослабное чувство долга и вечная напряженная жизнь. Об общем благе отечества, в служении которому и состоит этот долг. Петр I перевернул понимание власти с изнанки на лицо, определяя ее обязанности, как необходимость введения распорядка внутреннего благоустройства и оборону, внешней безопасности государства. В этом и состоит благо отечества, общее благо родной земли, русского народа или государства ... нигде и никогда не покидала Петра мысль об отечестве. Но при этом «вся преобразовательная деятельность Петра направлялась мыслью о необходимости и всемогуществе властного принуждения; он надеялся только силой навязать народу недостающие ему блага и, следовательно, верил в возможность своротить народную волю с ее исторического русла и вогнать в новые берега. Поэтому, радея о народе, он тратил людские средства и жизни безрасчетно, без всякой справедливости.» Петр был честный и искренний человек, строгий и взыскательный к себе, справедливый и доброжелательный к другим; но по направлению своей деятельности он больше привык общаться с вещами, с рабочими орудиями, чем с людьми, поэтому и обращался с ними как с рабочими орудиями, он умел ими пользоваться, но не умел и не любил входить в их положение и беречь их силы ... он знал, но не умел или не хотел понимать их. В конечном итоге Ключевский